

Ни оккамисты, ни томисты по-настоящему не понимают Аристотеля, греческий философ был гораздо лучше, нежели схоластические учителя позволяют ему быть. Непонимание и ошибка схоластов в том, что они прилагают сочинения Аристотеля к откровенной теологии. Аристотель касается того, что доступно исследованию, и не вторгается в область веры.

Важно подчеркнуть, что осуждение Лютером Аристотеля и схоластики не должно быть понято как осуждение философии как таковой. Из философов были и те, кто вызывает у Лютера одобрение, к примеру Цицерон. «Если вы хотите действительно настоящей философии, читайте Цицерона» [WA 42, S. 408]. Цицероновы «Об обязанностях» оцениваются Лютером значительно выше, чем аристотелевская «Логика», поскольку Цицерон говорил о самой жизни, а Аристотель лишь о логике. Принципиально важное для Лютера разделение между этими философами в том, что у Аристотеля Бог лишь существует, в то время как у Цицерона Бог заботится о человеческом бытии [WA TR 3, 698]. В этом отношении Лютер даже готов утверждать, что Цицерон значительно более сведущ в философии, чем Аристотель.

Подводя итог, можно зафиксировать определенную самопротиворечивость лютеровских высказываний относительно разума и философии, однако при более глубоком проникновении можно констатировать, что самопротиворечивость в данном случае лишь внешняя, разрешаемая пониманием того, что практически всегда лютеровские утверждения являются выражением его теологической позиции.

Ключевые слова: Лютер, Реформация, разум, философия, вера.

Список литературы

1. *Althaus P.* The Theology of Martin Luther. Philadelphia, 1963.
2. *Gerrish B.* Grace and Reason. Eugene, 1962.
3. *Lohse B.* Martin Luther's Theology. Minneapolis, 2011.

Список источников

4. *Лютер М.* Собрание сочинений. Т. 4: Лекции о книге Бытия. Лютеранское наследие. 2010.
5. WA — *D. Martin Luthers Werke.* Kritische Gesamtausgabe. Weimar, 1883.
6. WA TR — *D. Martin Luthers Werke.* Kritische Gesamtausgabe: Tischreden. Weimar, 1912–1922.

*Лега Виктор Петрович,
канд. богословия
(ПСТГУ, МФТИ, СДС, МГЛУ, г. Москва)*

РЕФОРМАЦИЯ И ВОЗНИКНОВЕНИЕ НАУКИ НОВОГО ВРЕМЕНИ

В. П. ЛЕГА

В докладе анализируется «тезис Вебера-Мертон», утверждающий решающую роль протестантизма в возникновении науки Нового времени. На различных примерах показывается, что хотя влияние протестантизма на возникновение науки и было, но назвать решающим его ни в коем случае нельзя. Более того, основные предпосылки экспериментального математического естествознания подготавливались еще в эпоху схоластики и даже ранних отцов Церкви. Например, один из наиболее популярных аргументов протестантов состоит в следующем. Они утверждают, что, в силу того что спасение, согласно Лютеру, достигается только верой и поэтому непосредственное познание Бога силами разума невозможно, то познать Бога можно лишь по Его творению, по «книге природы», отсюда и возникло увлечение естествознанием. Однако аналогия с «двумя книгами» была популярна и в католицизме, но католик Галилей справедливо указывал, что прочитать эту книгу может лишь тот, кто знает ее язык, а о том, что этот язык — математика, указывал еще блж. Августин.

Люди во все времена интересовались познанием природы. Однако наука в современном смысле как экспериментальное и математическое естествознание возникла лишь в начале XVII в. Почему? Протестантские философы утверждают, что католицизм сдерживал развитие науки, и именно Рефор-

мация освободила человека и дала толчок развития новому способу познания природы. Так, например, Фр. Бэкон утверждал: «Когда Господу было угодно призвать Римскую церковь к ответу за все ее извращенные обряды, обычаи и всяческие учения, отвратительные и оправдывающие все эти мерзости, в то же самое время по воле Божественного провидения явились миру обновление и новый расцвет всех прочих наук» [цит. по: 3, с. 75]. В XIX в. протестантские ученые вновь вернулись к вопросу о влиянии протестантизма на новую науку, но уже с точки зрения точных фактов, а не только философских рассуждений. Например, А. Декандоль в работе «История наук и ученых на протяжении двух столетий» писал, что, хотя католики превосходили протестантов в Европе по численности населения, последние лидировали в ведущих европейских академических институциях (Лондонское Королевское общество, Парижская и Берлинская академии наук) [11, с. 206]. Современный голландский исследователь Р. Хоойкаас в книге «Религия и возникновение современной науки» приводит цифры, также свидетельствующие о превалирующем количестве протестантов среди ученых в XVII в., хотя протестанты составляли меньшинство населения. Так, например, вне Франции с 1666 по 1833 г. соотношение католиков и протестантов было 6:4, в то время как среди иностранных членов Французской академии наук пропорция была 6:27. В 1663 г. 62% членов Королевской академии наук в Англии были пуританами, хотя пуритане составляли меньшинство от общего состава населения. Факты социологической зависимости новой науки от протестантизма в период с XVII по XX в. включительно были признаны даже католическими социологами [10, с. 167–168].

Для Макса Вебера, автора знаменитой книги «Протестантская этика и дух капитализма», вопрос о причинах возникновения новой науки также решается вполне определенно и в пользу протестантизма. Этой причиной является, по его мнению, отказ от спекулятивного познания Бога при помощи аристотелевской философии, одобрявшегося в католицизме, особенно со времен Фомы Аквинского: «Решающей для протестантской аскезы точкой зрения является следующая: подобно тому как христианин узнают по плодам его веры, так и познание Бога и его намерений может быть углублено посредством познания его творений. В соответствии с этим все пуританские, баптистские и пиетистские вероисповедания проявляли особую склонность к физике и к другим, пользующимся теми же методами математическим и естественным наукам. В основе лежала вера в то, что посредством эмпирического исследования установленных Богом законов природы можно приблизиться к пониманию смысла мироздания, который вследствие фрагментарного характера божественного откровения (чисто кальвинистская идея) не может быть понят путем спекулятивного оперирования понятиями. Эмпиризм XVII в. служил аскезе средством искать “Бога в природе”. Предполагалось, что эмпиризм приближает к Богу, а философская спекуляция уводит от него. В частности, философия Аристотеля принесла... наибольший вред христианству» [5, с. 239]. Кроме этого, указывает Вебер, для протестантизма характерно враждебное отношение к магии как способу воздействия на природные силы. Природе присущ постоянный разумный порядок, основанный на всеобщих законах, не оставляющих места магическим силам. (Под магией Вебер имеет в виду таинства Католической Церкви.) Это «расколдовывание мира» открывало путь к построению рациональной картины мира и создавало предпосылки для возникновения экспериментального математического естествознания.

Продолжая идеи М. Вебера, Роберт Мертон в книге «Наука, техника и общество в Англии XVII века» пришел к заключению, что особое влияние на науку оказало пуританство, позитивно оценивавшее мирскую деятельность человека. Эмпиризм пуритан, их утилитаризм, сомнение в авторитетах, отношение к познанию как к богоугодному занятию, ведущему к постижению мудрости Творца, стимулировали интерес к науке в Англии XVII в. Более того, по его мнению, протестантизм способствовал повышению социальной значимости тех, кто занимается научными изысканиями. Протестанты были убеждены, что Бог может быть познан только через познание Его творений. Поэтому источником истины может наравне со Священным Писанием служить книга природы. Значит, естественные науки могут восприниматься в роли инструмента познания «Бога в природе». Согласно Мертону, основные принципы новых научных дисциплин олицетворяли собой «образцы поведения, совпадающие с пуританскими нравами. Кроме того, они содержали в себе две высоко котирующиеся ценности: утилитаризм и эмпиризм» [6, с. 295].

Впоследствии протестантские философы развивают эту мысль, получившую название «тезис Вебера-Мертон», и прослеживают роль Реформации в возникновении нового естествознания еще в следующих положениях.

1. Протестантизм принес свободу исследования. Каждый человек имеет право самостоятельно читать Священное Писание и толковать его тоже самостоятельно. В протестантизме не может быть «Ин-

декса запрещенных книг», любое мнение оказывается возможным. Поэтому природу можно толковать так же свободно, как и Писание.

2. По этой причине протестантизм не устраивает показательных судов над еретиками, в отличие от Католической Церкви, которая сожгла Джордано Бруно и вынудила отказаться от своих взглядов Галилео Галилея. У людей, которые интересуются познанием природы, исчезает страх перед представителями Церкви за возможные ошибки.

3. Буквальное понимание Библии Лютером привело к такому пониманию природы, в которой важен не набор духовных символов, а физические связи между явлениями, которые может исследовать только наука. В частности, отказ протестантов от поиска различных толкований конкретных библейских текстов имел параллель в стремлении ученых к единому, точному объяснению каждого природного явления. «Новая концепция порядка природы стала возможной благодаря отказу от аллегорического толкования текстов, поскольку отрицание аллегоризма, по сути, является отрицанием способности вещей действовать в качестве знаков. Отказ от аллегии в свою очередь во многом был обусловлен усилиями протестантских реформаторов, которые в поиске однозначного религиозного авторитета настаивали на том, что книгу Писания надо толковать только в ее буквальном, историческом смысле, — пишет Петер Харрисон. — Когда в XVI веке люди начали читать Библию по-другому, они были вынуждены отказаться от традиционных представлений о мире. Новый способ чтения Библии, который предложили протестанты, сыграл центральную роль в становлении естествознания в семнадцатом веке» [12, р. 4–5].

4. Перевод Лютером Библии на немецкий язык ознаменовал возможность богопознания не только для священников, как это было принято в католицизме, но и для простых мирян. Обычные люди, таким образом, получили возможность познавать Бога и через книгу природы.

5. Отказ протестантов от церковных таинств приводит их к пониманию того, что материальная природа полностью подчиняется механическим законам. Например, это позволило им выдвинуть учение об атомном строении вещества, что противоречило учению о пресуществлении.

6. Протестантизм развил волюнтаристскую тенденцию в богословии, разработанную Иоанном Дунсом Скотом, в отличие от интеллектуалистского богословия Фомы Аквинского. По мнению В. Н. Катасонова, «волюнтаристская традиция в католическом богословии оказала непосредственное влияние на возникающую с XVI в. протестантскую теологию и через посредство последней помогла утверждению основных принципов классической механики (и механицистского мировоззрения в целом)» [10, с. 166]. Иоанн Дунс Скот утверждает, что человек не может познать Бога, так как разум поврежден первородным грехом. Все наше внимание поэтому должно быть направлено на познание природы. Материя абсолютно пассивна, не обладает никакой качественно определенной внутренней природой и поэтому не имеет своего внутреннего источника движения. Она характеризуется лишь геометрической формой, размерами и непроницаемостью. Так размышлял, например, великий английский физик Р. Бойль, который был одним из самых известных борцов с аристотелевско-томистским пониманием природы. Он аргументировал в пользу механицистского мировоззрения, отправляясь именно от идеи величия и суверенности Бога. Бог бесконечно отличен от всего тварного, а аристотелевское наделение вещей самодвижущими «природами» ослабляет это различие и умаляет славу Бога, поскольку люди приписывают большинство удивительных вещей, которые происходят в мире, не Ему, а определенным природам. «Бойль прямо следует по пути Лютера и Кальвина, интерпретируя Библию и показывая, что при создании мира все творилось Богом не благодаря каким-то посредствующим «природам», а непосредственно божественным Fiat!» [10, с. 174].

Несомненно, интеллектуальная культура Англии, Нидерландов, Германии, в которых доминировал протестантизм, была достаточно благоприятна для развития науки. Однако однозначно утверждать решающую роль в этом протестантизма было бы слишком опрометчиво. Не менее успешно развивается наука и в католических странах — особенно в Италии и Франции. Всем прекрасно известны имена таких великих ученых, как Галилей, Декарт, Дезарг, Паскаль, Ферма, Торричелли и др. В этих странах также возникают академии наук. В ордене иезуитов особое внимание обращают на образование, научные работы иезуитов имеют исключительное значение. Эти и многие другие факты явно противоречат тезису об определяющем значении протестантизма для развития новоевропейской науки.

К тому же, как утверждает И. С. Кауфман, «факт, что протестанты могли читать работы Коперника и Галилея, занесенные в “Индекс запрещенных книг”, а католики — нет, в действительности имел незначительные последствия» [11, с. 210]. Излишнее внимание к познанию «книги природы» в Англиканской Церкви, ее акцент на естественной религии в целях преодоления угрозы атеизма привел к обратным результатам — к развитию деистической тенденции и отрицанию истинности Священного Пи-

сания, что в свою очередь не могло не привести к необратимому ослаблению Англиканской церкви и секуляризации [13, p. 54].

Во Франции же благодаря усилиям кардинала Ришелье начинается реформа науки, в частности строятся новые здания Парижского университета. Ришелье, в котором многие видят лишь политика-интригана, был большим сторонником развития естественных наук и предпочитал их гуманитарным. «В хорошо устроенном государстве, — писал он, — наставники технических дисциплин должны преобладать над учителями свободных профессий» [7, с. 208].

Преследование ученых со стороны католиков также оказывается скорее мифом, чем реальностью. Дж. Бруно осудили не за его коперниканство, а за отрицание основных догматов христианства в духе пантеизма и увлечение магией и оккультизмом. Что же касается Галилея, то и в этом случае никакого преследования его за занятия наукой не было. Галилей спокойно публиковал свои труды, в которых докладывал о результатах наблюдения за небом, развивал учение о движении, размышлял об атомарном строении вещества, исследовал прочность тел. Да и приговор, вынесенный Галилею на знаменитом инквизиционном суде по поводу защиты им коперниковской теории, был чисто символическим — полгода условного домашнего заключения и обязательство на протяжении трех лет читать семь покаянных псалмов. А вот со свободой в протестантских странах оказалось не все так просто. Не будем забывать, что Дж. Бруно не приняли и в кальвинистской Женеве, так что он был вынужден бежать из этого города, опасаясь преследований со стороны протестантов. Опасения Бруно были вполне обоснованными, ведь в 1553 г. в этом городе по приказу самого Ж. Кальвина был сожжен известный ученый-естествоиспытатель М. Сервет. Рене Декарт, узнав о суде над Галилеем, уехал в протестантскую Голландию, где, как он считал, ему будут предоставлены условия для свободного научного исследования. Однако все годы его пребывания в Голландии ему приходилось бороться с местными протестантскими богословами, которые осудили его учение и запретили его распространение, ведь «профессорам Утрехтского университета запрещается преподавать учение, ниспровергающее основы наук, которые преподаются во всех реформированных (протестантских. — *В. Л.*) университетах, в особенности же — основы философии, принятой всеми университетами» [2, с. 233].

В это время в католической Франции, откуда бежал Декарт, вполне успешно проводил опыты по обнаружению атмосферного давления Блез Паскаль, причем проводил он их в знаменитой башне Сен-Жак (башне святого Иакова, весьма почитаемой католиками), а францисканский священник Марен Мерсенн не только сам занимался научной деятельностью, но, ведя переписку с виднейшими учеными Европы, фактически способствовал становлению новейших институтов науки — периодических изданий, академий и т. п.

Так как же ответить на поставленный в начале вопрос? Повлияла ли Реформация на возникновение науки? Или все же большее влияние оказал католицизм? Скорее всего, правы и те и другие. Возникновению науки способствовало скорее умонастроение Ренессанса, его гуманизм и прославление свободной деятельности человека. Однако гуманизм эпохи Возрождения, по мнению его сторонников, нисколько не противоречил основным положениям христианства, а, наоборот, в отличие от схоластики, вновь возвращал к его основам. Ренессансные мыслители призывали вернуться к раннему христианству, к великим отцам Церкви, к идеям блж. Августина. В трудах этого великого богослова деятели новой науки нашли основные положения современной науки — существование законов природы, их математический характер, однородность пространства и времени и др. Эти постулаты были известны и другим великим отцам Церкви — свт. Василию Великому, свт. Григорию Богослову, прп. Максиму Исповеднику и др. Например, понятие закона природы Р. Декарт вводит на чисто богословских основаниях: «Из того, что Бог не подвержен изменениям и постоянно действует одинаковым образом, мы можем также вывести некоторые правила, которые я называю законами природы» [9, с. 368]. Мысль о математике как языке природы Г. Галилей тоже высказывает не наобум, а опираясь на идеи блж. Августина, а через него — на Священное Писание. Декарт и Галилей прекрасно знали творения блж. Августина, и им наверняка были известны его мысли о законотворческой деятельности Бога, в частности высказывание этого отца Церкви из книги «О книге Бытия»: «...родам и качествам вещей, которые должны из скрытого состояния стать видимыми, Он сообщил известные временные законы, однако же сделал это так, что воля Его остается выше этих законов» [1, с. 460]. Более того, блаж. Августин указывает на математические основания нашего мира, поскольку, указывает он, есть такое «место Писания, где сказано, что Бог все расположил мерою, числом и весом (Прем. XI, 21); и отсюда мыслящий ум не может не задаться вопросом, существовали ли эти мера, число и вес прежде, чем были созданы твари, и если да, то где именно?» [1, с. 389], а отсюда вытекает, что «есть Число без числа, по Которому все

образуется» [1, с. 390]. Восточные отцы Церкви также высказывали сходные мысли. Например, свт. Василий Великий в толковании на Шестоднев пишет: «...в сих творениях людьми, имеющими ум, созерцательно постигнутый закон (λόγος) служит восполнением к славословию Творца... и она [сотворенная природа], по вложенным в нее законам, стройно возносит песнопение Творцу» [4, с. 58–59]. Свт. Григорий Богослов также говорит, что существует «Божий закон, прекрасно установленный для всего творения и видимого, и сверхчувственного», и что этот «закон (λόγος)... дан однажды, действие же и ныне постоянно продолжается» [8, с. 436]. Так что принцип законосообразности природы является вполне общехристианским.

Эти идеи начали высказываться мыслителями Возрождения задолго до Галилея и Декарта — например, их можно найти в трудах Николая Кузанского, Пико дела Мирандолы. Конечно же, протестантским богословам эти работы были прекрасно известны, из них они черпали и свои идеи, но, движимые ненавистью к католицизму, приписывали именно реформационному движению реализацию этих идей.

Ключевые слова: протестантизм, Реформация, католицизм, наука, христианство.

Список литературы

1. *Августин, блж.* О книге Бытия, VI, 13 // Творения. Т. 2. С. 460.
2. *Асмус В. Ф.* Декарт. М., 1956.
3. *Брук Дж. Х.* Наука и религия: историческая перспектива. М., 2004.
4. *Василий Великий, свт.* Беседы на Шестоднев. Беседа 3 // Творения: В 4 ч. М., 1845. Ч. 1.
5. *Вебер М.* Избранные произведения. М., 1990.
6. *Гатина М. Р.* Религия и возникновение науки в Англии XVII в. // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2010. Т. 2. № 1(45). С. 294–301.
7. *Глаголева Е.* Повседневная жизнь Франции в эпоху Ришелье и Людовика XIII. М., 2007.
8. *Григорий Богослов, свт.* Слово о богословии, 4-е // Собрание творений: В 2 т. Т. 1. Сергиев Посад, 1994. С. 429–444.
9. *Декарт Р.* Первоначала философии // Сочинения: В 2 т. М., 1989. Т. 1. С. 297–422.
10. *Катасонов В. Н.* Интеллектуализм и волюнтаризм: религиозно-философский горизонт науки нового времени // Философско-религиозные истоки науки. М., 1997. С. 142–177.
11. *Кауфман И. С.* Протестантизм и дух современной науки: историография и реконструкция вопроса // Verbum. Альманах Центра изучения средневековой культуры. Вып. 15. Реформация Мартина Лютера в горизонте европейской философии и культуры. СПб., 2013. С. 205–211.
12. *Harrison P.* The Bible, Protestantism and the Rise of Natural Science. Cambridge, 1998.
13. *Henry J.* Religion and the Scientific Revolution // The Cambridge companion to science and religion. Cambridge, 2010. P. 39–58.

*Пименов Сергей Сергеевич,
канд. филос. наук
(ПСТГУ, г. Москва)*

РЕАЛИЗМ — НОМИНАЛИЗМ — РЕФОРМАЦИЯ

С. С. ПИМЕНОВ

В докладе средневековая схоластическая традиция рассматривается в реформационной перспективе. Особое внимание уделено переходу в схоластике от реализма к номинализму, от *via antiqua* к *via moderna*, поскольку многие номиналистические интуиции найдут свое яркое выражение в лютеровской Реформации. Подчеркивается, что переход от реализма к номинализму был обусловлен в первую очередь не логико-философской, а теологической проблематикой.

Наша конференция посвящена 500-летию Реформации, в общем, трагическому событию в жизни христианской Европы, но я не буду говорить о последствиях или итогах, а обращу внимание на то, почему это стало возможным. И на этом пути мне на помощь придет схоластика, европейская схола-